

Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений и приростом инвестиций

Родион Владимирович Балакин

E-mail: balakin@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-0494-9702

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация;
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Юлия Александровна Штешенко

E-mail: steshenko@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-6511-6026

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Целью статьи является оценка степени взаимосвязи между приростом налоговых поступлений и увеличением инвестиционной активности организаций, а также добавленной стоимости в разрезе видов налогов, регионов РФ и видов экономической деятельности (отраслей экономики). При этом в качестве показателя инвестиционной активности используется объем инвестиций в основной капитал, определяемый Центральным банком Российской Федерации. В работе рассчитана корреляция данного индикатора с показателями налоговой системы и ее отдельных элементов как для всей экономики, так и в разрезе отдельных отраслей, а также на уровне конкретных регионов. Для проведения сравнительного анализа дополнительно рассчитана корреляция объема инвестиций в основной капитал с ВВП. Помимо показателей налоговых поступлений, рассмотрены показатели налоговой базы, которая имеет определяющее значение для минимизации угроз налоговой безопасности. Методологическими особенностями исследования является дефлирование показателей и смещение массивов при расчете корреляции с целью выявления наиболее устойчивых связей.

Гипотеза исследования заключается в том, что проводимая налоговая политика в целом не ограничивает рост инвестиций в стране. Вопрос о том, повышение или снижение уровня налогов в большей степени стимулирует экономический рост и инвестиционную активность, остается дискуссионным. Примеры показывают, что усиление налоговой нагрузки для налогоплательщиков не является препятствием для экономического развития, а увеличение налоговых поступлений составляет один из источников прироста инвестиций, поскольку государственные вложения и бюджетные субсидии, финансируемые за счет прироста налогов, выступают рациональными инструментами повышения эффективности использования ограниченных ресурсов. В работе рассматривается в том числе период с 2022 по 2025 г., который характеризуется активным влиянием различных вызовов на налоговую безопасность государства. В частности, воздействие со стороны недружественных стран было направлено на сокращение инвестиционной активности российских организаций посредством создания барьеров для привлечения капитала, внедрения инноваций и расширения бизнеса.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что в большинстве случаев показатели динамики налоговых поступлений и объема инвестиций не имеют значимой статистической связи, а значит, проводимая налоговая политика не ограничивает рост инвестиций в стране и не оказывает негативного влияния на инвестиционную активность.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, экономический рост, инвестиционная активность, налоги, инвестиции, корреляция, регионы, виды экономической деятельности, налоговая безопасность

JEL: H12, E62

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160>.

Для цитирования: Балакин Р. В., Стешенко Ю. А. Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений и приростом инвестиций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 29–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>.

© Балакин Р. В., Стешенко Ю. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>

Identifying the Relationship between the Dynamics of Tax Revenues and Investment Growth

Rodion V. Balakin^{1, 2}, **Yuliya A. Steshenko**³

^{1, 3} *Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation*

² *Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

^{1, 2} balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

³ steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>

Abstract

The purpose of the article is to assess the degree of relationship tax revenues growth on the increase in investment activity and value added in the context of types of taxes, regions of the Russian Federation and types of economic activity (sectors of the economy). As an indicator of investment activity is used the volume of investments in fixed assets according to the Central Bank of the Russian Federation. The correlation of this indicator with the indicators of the tax system and its individual elements is considered both for the entire economy and for various sectors, as well as at the level of specific regions. For comparison, the correlation with the GDP indicator is also additionally presented. In addition to the indicators of tax revenues, the indicators of the tax base are considered, since it is the tax base that is crucial for steps to minimize tax security risks. Additionally, the methodological features of the study are the deflation of indicators and the displacement of arrays when calculating correlations in order to identify the most stable correlation.

The hypothesis of the study is that the tax policy as a whole does not limit the growth of investments in the country. The question of whether tax increases or decreases stimulate economic growth and investment activity to a greater extent remains controversial. The examples show that an increase in the taxes for taxpayers is not an impediment to economic development, and an increase in tax revenues is one of the sources of investment growth, since government investments and budget subsidies financed by tax increases are effective tools for improving the efficiency of using limited resources.

As a result of the analysis, in most cases, the dynamics of tax revenues and investment volumes do not have a significant statistical relationship, which means that the current tax policy does not limit investment growth in the country, and there is no negative impact of the growth of budget tax revenues on investment growth.

Keywords: tax incentives, economic growth, investment activity, taxes, investments, correlation, regions, types of economic activity, tax security

JEL: H12, E62

Funding: The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160>.

For citation: Balakin R.V., Steshenko Yu.A. (2026). Identifying the Relationship between the Dynamics of Tax Revenues and Investment Growth. *Financial Journal*, 18 (2), 29–45 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>.

© Balakin R.V., Steshenko Yu.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько лет существенно возросла роль фискального активизма ввиду снижения действенности монетарных факторов экономического роста. Данный феномен в настоящее время активно изучается отечественными [Гурнак, 2024] и зарубежными [Wade, 2023] учеными. В частности, в работе [Wade, 2023] отмечается, что путь правительств к активной фискальной политике является сложным и может привести к серьезным разногласиям с центральными банками. Одновременно с этим действие фискального активизма проявляется в усилении важности налогов и государственных расходов для управления экономическим ростом, наряду с приоритизацией контроля за инфляцией в рамках проводимой денежно-кредитной политики. В таких условиях, так же как и в других странах, в России особое значение приобретает более гибкая налоговая политика, оказывающая непосредственное влияние как на экономический рост, так и на усиление устойчивости экономики к внешним шокам для минимизации угроз налоговой безопасности. Наряду с этим на протяжении последних лет в стране проводилось ужесточение денежно-кредитной политики с целью борьбы с инфляцией. Например, постепенное увеличение ключевой ставки с середины 2023 г. и до середины 2025 г.

Таким образом, налоговое стимулирование экономического роста приобретает особое значение для налоговой безопасности. В связи с этим важно осуществить оценку результатов проводимой налоговой политики и сформулировать соответствующие выводы. Для этого применяются различные методы количественного и качественного анализа, среди которых корреляционно-регрессионный анализ, имитационное моделирование, методы многомерной статистики. В данном случае предлагается использовать метод расчета классического коэффициента корреляции Пирсона, основанный на количественном анализе статистической информации.

Цель исследования — определить степень взаимосвязи между приростом налоговых поступлений и увеличением инвестиционной активности организаций и добавленной стоимости в разрезе субъектов РФ, видов налогов и экономической деятельности согласно ОКВЭД 2.

Показатель объема инвестиций в основной капитал является индикатором экономической активности. Значительные объемы таких инвестиций свидетельствуют об устойчивости экономики к внешним шокам. Соответственно, наличие корреляции объема инвестиций в основной капитал с объемом налоговых поступлений свидетельствует об эффективности как налоговой политики и ответной (успешной) реакции на новые вызовы, так и защиты от этих вызовов в целом и в отношении инвестиционных налоговых вызовов в частности.

Гипотеза исследования заключается в том, что проводимая налоговая политика в целом не ограничивает рост инвестиций. Такая формулировка учитывает, что до сих пор в экономической теории нет единого мнения о том, что сильнее стимулирует экономический рост и инвестиционную активность — повышение или снижение уровня налогов. Практический опыт правительств показывает, что увеличение налогов для хозяйствующих субъектов не является препятствием для экономического развития. Кроме этого, увеличение налоговых поступлений является одним из источников прироста инвестиций. Государственные капитальные вложения и бюджетные субсидии, финансируемые за счет прироста налогов, зачастую выступают действенными инструментами повышения эффективности использования ограниченных ресурсов.

В случае снижения налогов, в том числе за счет внедрения системы налоговых льгот, у хозяйствующих субъектов появляются дополнительные источники финансирования частных инвестиций в новые производственные мощности, расширение деятельности и обновление основных средств. Словом, уровень частных инвестиций повышается при снижении налоговой нагрузки или сохранении ее на стабильном уровне.

Рассматривая российскую практику, следует учитывать, что налогообложение в ней дифференцировано по видам деятельности хозяйствующих субъектов, а также по субъектам РФ. Заслуживает внимания и международный опыт. Например, в исследовании [Пономарева, 2022] делается вывод о том, что существенная часть налоговых льгот в Китае направлена на предприятия, осуществляющие исследования и разработки, а также технологические инновации. Также существенная часть налоговых льгот предоставляется предприятиям на основании выбора географического района учреждения компании.

Экономисты и исследователи достаточно часто предпринимают попытки выявить различные взаимосвязи и оценить их силу при помощи построения эконометрических моделей, в том числе включающих этап корреляционного анализа. Большинство таких моделей основывается на обширных массивах данных, множестве различных факторов и независимых переменных, но не учитывает специфику объекта исследования. Поэтому полученные результаты достаточно сложно интерпретировать: построенные модели не дают однозначного ответа о природе тех или иных обнаруженных связей. Сложные эконометрические модели могут дать более убедительные ответы на вопросы о влиянии налогов на экономический рост и инвестиции, однако в условиях экономической неопределенности принципиальное значение приобретает простота интерпретации полученных результатов, что характерно для корреляционного анализа. Российская экономика постоянно подвержена влиянию различных шоков и угроз, поэтому в данном исследовании предпринята попытка выявить определенные тенденции между налоговыми поступлениями, инвестициями (показатель — инвестиции в основной капитал) и налоговой базой (показатель — ВВП страны) при помощи метода корреляционного анализа, который достаточно часто выступает одним из инструментов при анализе социально-экономических явлений и процессов, так как позволяет выявить и оценить связь между ними.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Взаимное влияние налоговых поступлений на национальный доход, экономический рост и инвестиции активно изучается учеными и экономистами во всем мире. Например, можно выделить исследование Всемирного банка 1983 г. [Marsden, 1983] и исследование Международного валютного фонда 1986 г. [Mañas-Antón, 1986], в которых рассматривается связь между налогами и экономическим ростом. Первое исследование показывает, что страны с более низкими налогами демонстрируют более быстрый рост инвестиций, производительности труда, занятости и государственных услуг, а также более высокие темпы роста, а во втором — автор приходит к выводу, что, несмотря на некоторые свидетельства отрицательной связи между темпами роста и зависимостью развивающейся страны от подоходного налога, эту связь нельзя назвать выраженной.

В исследовании [Alqadi, Ismail, 2019] отмечается, что ни теоретическая, ни эмпирическая литература не предоставляют убедительных обоснований природы взаимосвязи между налогообложением и экономическим ростом. Хотя большинство прикладных исследований подтверждают отрицательное влияние уровня налогообложения на экономический рост, эмпирических данных о более сложном характере взаимосвязи становится все больше. Среди факторов, которые влияют на силу такой взаимосвязи, авторы называют выборку стран, уровень их развития, временной период, используемые контрольные переменные и используемую методологию.

Дополнительно отметим исследование [Kawano, Olson et al., 2025], где авторы используют межстрановые панельные данные и пытаются оценить, к чему ведут различные методологические подходы при оценке влияния налоговой политики на экономический рост. В результате делается вывод, что обнаружены неточные оценки, которые не подтверждают достоверно утверждения о статистически устойчивом среднесрочном влиянии изменений налоговых ставок на национальный доход.

В фундаментальном исследовании Института экономических отношений¹ [Booth, Bourne, 2016] отмечается, что необходимость повышать налоги негативно сказывается на экономическом росте в силу снижения стимулов к труду, предпринимательству и сбережениям. При этом отмечается, что не все налоги одинаково влияют на экономический рост. Например, налоги на прибыль и капитал непропорционально сильно влияют на экономический рост, а налоги на землю, потребление и экономическую деятельность в меньшей степени снижают экономический рост и даже могут способствовать повышению экономического благосостояния. Общая структура налоговой системы также влияет на экономический рост.

Более подробно влияние структуры налоговой системы на экономический рост рассматривается в исследовании [Stoilova, 2023], в котором это влияние анализируется на основе выборки из 11 государств — членов Европейского союза, расположенных в Центральной и Восточной Европе. Помимо классического корреляционного анализа, работа дополняется тестом причинно-следственной связи Грейнджера. В результате автор делает интересный вывод о том, что структура налоговой системы не препятствует экономическому росту, поскольку как прямые, так и косвенные налоги демонстрируют положительную связь с экономическим ростом. По оценкам автора, негативное воздействие на экономический рост оказывают только взносы на социальное обеспечение. В исследовании установлено, что НДС, налог на прибыль и НДФЛ (либо их аналоги) способствуют росту, в то время как налоги на имущество и акцизы не оказывают существенного влияния на темпы роста.

В комплексном исследовании [Cornevin, Corrales et al., 2024], основанном на панельных данных в большой выборке из 172 стран с 1990 по 2019 г., отмечается, что в современной литературе представлены противоречивые оценки. Это, по мнению авторов, подчеркивает необходимость систематического обсуждения компромиссов, связанных с различными оценочными методами. В результате исследователи приходят к выводу, что реакция динамики налоговых поступлений на экономическую активность в краткосрочной перспективе является достаточно низкой. Авторы подчеркивают, что неоднородность результатов внутри групп доходов и между ними акцентирует важность выбора подходящего оценочного метода. Также авторы делают вывод о том, что экономические циклы не оказывают существенного влияния на сроки принятия налоговой политики.

В исследовании [Irekronor, Ebieri, 2023] на примере развивающихся стран (разделенных на три региона: Африка, Азия и Южная Америка) за период с 1990 по 2019 г. делается вывод о том, что налоговые поступления оказывают положительное значимое влияние на их ВВП. Кроме того, отмечается, что положительное влияние налоговых поступлений на ВВП Азиатского региона более существенно, чем в странах Африки и Южной Америки, в то время как в странах Африки больше, чем в странах Южной Америки. В заключении авторы рекомендуют развивающимся странам активизировать усилия по поддержанию своего ВВП путем укрепления своей налоговой системы, фискальных институциональных структур и инфраструктуры для получения больших налоговых поступлений и инвестиций в критически важную инфраструктуру, а также обеспечить более эффективные способы сбора налогов и стремиться к международному сотрудничеству в области налогообложения для ускорения роста.

Значительная часть исследований посвящена анализу взаимосвязи показателей для той или иной страны или региона. Например, имеются публикации на основе данных о 43 странах Африки к югу от Сахары [Kubaje, Amoasi-Andoh et al., 2025], Нигерии [Enyinnaya, Anyanwu et al., 2024], Индонезии [Yossinomita, Haryadi et al., 2025], России [Belov, 2018]. В отношении российской экономики отметим также публикации, где проводится факторный анализ динамики налоговых поступлений, а экономический рост является одним из

---

¹ URL: <https://iea.org.uk>.

факторов. В первом исследовании [Малкина, Балакин, 2016а] отмечается, что экономический рост оказывал в основном положительное влияние, однако по сравнению с инфляцией его влияние менее значительно. Во втором исследовании [Малкина, Балакин, 2016б] дополняется, что это положительное влияние с годами уменьшается, а влияние на налоговые поступления регионов является дифференцированным.

Таким образом, можно сделать вывод, что однозначного характера взаимосвязи налоговых поступлений и экономического роста нет. В большинстве исследований подтверждается наличие отрицательной связи разной силы, при этом сила данной связи зависит от применяемого метода, вида налога, рассматриваемой территории и периода исследования.

ДАнные И МЕТОды

Методологическую основу статьи составляет расчет классического коэффициента корреляции Пирсона между поквартальными темпами прироста налоговых поступлений и объема инвестиций в основной капитал. Рассматривались значения с 2017 г. по первый квартал 2025 г.

Источником информации об объеме инвестиций в основной капитал служит информация Центрального банка Российской Федерации². Инвестиции рассматриваются от всех источников финансирования и представлены темпом прироста в сопоставимых ценах в процентах к соответствующему периоду предыдущего года. Данные представлены как для РФ в целом, так и в региональном разрезе.

Источником информации о налоговых поступлениях служат данные по формам статистической налоговой отчетности³. Рассматриваются форма 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» для расчетов в разрезе суммарных поступлений и отдельных налогов и форма 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» для расчетов в разрезе видов экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД 2. Обе формы рассматриваются в разрезе субъектов РФ.

Процедура расчета включает в себя два этапа.

1. Расчет темпов прироста налоговых поступлений:

$$t_Q^{jk} = \frac{T_Q^{jk}}{T_{Q-1}^{jk}} - 1, \quad (1)$$

где t_Q^{jk} — темп прироста налоговых поступлений;

T_Q^{jk} — объем налоговых поступлений.

В зависимости от уровня анализа индикатор j представляет налоговые поступления от отдельного налога (или от всех налогов в сумме) либо от отдельного вида деятельности, а индикатор k — налоговые поступления от отдельного региона или страны в целом. Индикатор Q представляет налоговые поступления за соответствующий квартал нарастающим итогом:

- Q1 — первый квартал (январь – март);
- Q2 — первое полугодие (январь – июнь);
- Q3 — три квартала, девять месяцев (январь – сентябрь);
- Q4 — значение за год (январь – декабрь).

Индикатор $Q - 1$ указывает на соответствующий период предыдущего года.

² По данным Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/vfs/regions/profile/FullInfo_5.xlsx.

³ По данным Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Дополнительно отметим, что, поскольку данные Банка России об объеме инвестиций в основной капитал представлены только нарастающим итогом, данные о налоговых поступлениях также представлены не поквартально, а нарастающим итогом с целью обеспечения сопоставимости данных.

2. Расчет коэффициента корреляции Пирсона:

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \tag{2}$$

где i_Q^k – темп прироста объема инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования в сопоставимых ценах в регионе k или стране в целом в квартале Q;
 $\bar{i}^k$ – средний темп прироста объема инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования в сопоставимых ценах в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.;
 $\bar{t}^k$ – средний темп прироста налоговых поступлений от j-го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j-го вида деятельности в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Дополнительно расчет включает в себя следующие процедуры.

2а. Дефлирование показателей налоговых поступлений:

$$Td_Q^{jk} = \frac{T_Q^{jk}}{DEF_Q^{GDP}}, \tag{3}$$

где Td_Q^{jk} – дефлированный объем налоговых поступлений от j-го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j-го вида деятельности в регионе k или стране в целом в периоде Q;
 DEF_Q^{GDP} – индекс-дефлятор ВВП в периоде Q. Источником информации для индекса служат данные Росстата⁴.

После дефлирования расчет коэффициента корреляции Пирсона аналогичен описанному выше, за исключением того, что вместо объемов налоговых поступлений (T) используется дефлированный объем налоговых поступлений (Td).

Дополнительно подчеркнем, что поскольку в обоих случаях речь идет не об абсолютных, а об относительных показателях (темпах прироста), то факт дефлирования влияет на результат в меньшей степени.

2б. Смещение массивов при расчете корреляции.

Причем расчет производился как для случая, когда массив темпов прироста налоговых поступлений опережал массив темпов прироста объема инвестиций (отрицательный лаг), так и наоборот, когда массив темпов прироста объема инвестиций опережал массив темпов прироста налоговых поступлений (положительный лаг):

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_{Q-N}^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_{Q-N}^k - \bar{i}^k)^2}}, \tag{4}$$

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_{Q-N}^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_{Q-N}^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \tag{5}$$

где N – период смещения массивов. Рассматривалось смещение на один, два, три и четыре квартала.

⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

2в. Замена показателя темпа прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы:

$$r_{ti} = \frac{\Sigma(b_Q^k - \bar{b}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\Sigma(b_Q^k - \bar{b}^k)^2 \times \Sigma(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \quad (6)$$

где b_Q^k — темп прироста налоговой базы по налогу на прибыль организаций в регионе k или стране в целом в квартале Q ;

$\bar{b}^k$ — средний темп прироста налоговой базы по налогу на прибыль организаций в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Замена показателя темпов прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы производилась на примере налога на прибыль. Источником информации служит форма статистической налоговой отчетности 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций».

После замены показателя к налоговой базе также применялись дополнительные процедуры дефлирования и смещения массива (образование лага).

Отметим, что показатели налоговой базы имеют определяющее значение для параметров налоговой безопасности, поскольку именно развитие собственной налоговой базы имеет ключевое значение для налоговой безопасности.

2г. Замена показателя темпа прироста объема инвестиций в основной капитал на прирост ВВП:

$$r_{ti} = \frac{\Sigma(t_Q^j - \bar{t}^j) \times (g_Q - \bar{g})}{\sqrt{\Sigma(t_Q^j - \bar{t}^j)^2 \times \Sigma(g_Q - \bar{g})^2}}, \quad (7)$$

где t_Q^j — темп прироста налоговых поступлений от j -го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j -го вида деятельности в стране в целом в квартале Q ;

$\bar{t}^j$ — средний темп прироста налоговых поступлений от j -го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j -го вида деятельности в стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.;

g_Q — темп прироста ВВП в квартале Q ;

$\bar{g}$ — средний темп прироста ВВП за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Как видно из формулы (7), эта замена производилась только в масштабах страны, поскольку, в отличие от данных о ВРП, показатели ВВП, во-первых, публикуются более оперативно (данные о ВРП, как правило, публикуются с лагом более одного года) и, во-вторых, публикуются с периодичностью в один квартал (показатели ВРП имеют только значения за год). Источником данных служит информация Росстата⁵.

После замены показателя к ВВП также применялись дополнительные процедуры дефлирования и смещения массива (образование лага). Также, помимо налоговых поступлений, рассмотрим корреляцию ВВП с налоговой базой.

Интерпретация полученных коэффициентов корреляции осуществлялась в соответствии со следующими значениями:

- значение менее 0,3 не свидетельствует о наличии связи;
- значение от 0,3 до 0,5 свидетельствует о слабой связи;
- значение от 0,5 до 0,7 свидетельствует о связи средней силы;
- значение больше 0,7 свидетельствует о заметной, статистически значимой связи.

Безусловно, следует отметить, что корреляционный анализ направлен на выявление статистической связи между переменными и не доказывает причинно-следственные отношения. Однако само наличие (или отсутствие) связи в ряде случаев позволяет делать

⁵ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

определенные выводы. В частности, наличие, и что гораздо важнее, отсутствие взаимосвязи инвестиционной активности и динамики налоговых поступлений позволяет делать вывод о том, что если связи нет, то говорить о том, что налоговая политика может влиять на инвестиционную активность (и, в частности, ее ограничивать), не приходится.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 представлены результаты расчета с учетом дополнительных процедур (дефлирования, смещения массивов (образование лага) и замены показателя темпа прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции темпов прироста налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций (ОИ) и с темпами прироста ВВП

		-4	-3	-2	-1	0 (без лага)	1	2	3	4
ОИ	Налоговые поступления	0,21	0,43	0,64	0,71	0,41	0,13	-0,10	-0,28	0,21
	Налоговые поступления (дефлированные)	-0,08	0,29	0,41	0,50	0,47	0,12	-0,17	-0,39	-0,50
	Налоговая база	-0,21	-0,07	0,16	0,43	0,49	0,38	0,22	-0,15	-0,21
	Налоговая база (дефлированная)	-0,21	-0,26	-0,20	-0,04	0,22	0,36	0,29	0,15	-0,21
ВВП	Налоговые поступления	-0,41	0,41	0,72	0,87	0,80	0,38	-0,01	-0,30	-0,51
	Налоговая база	-0,06	-0,02	0,23	0,51	0,79	0,66	0,35	-0,02	-0,46
ВВП (дефлированный)	Налоговые поступления (дефлированные)	-0,51	-0,61	-0,28	-0,09	0,17	0,48	0,57	0,53	0,33
	Налоговая база (дефлированная)	0,48	0,19	-0,15	-0,52	-0,64	-0,33	0,05	0,48	0,74

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Данные таблицы позволяют сделать ряд выводов относительно корреляции с объемом инвестиций:

- дефлированные показатели демонстрируют меньшую корреляцию, чем недефлированные;
- показатели без лага демонстрируют большую корреляцию, чем показатели с лагом;
- показатели темпа прироста налоговых поступлений демонстрируют большую корреляцию, чем показатели прироста налоговой базы.

Таким образом, максимальную корреляцию (и единственный значимый размер показателя) демонстрируют темпы прироста налоговых поступлений, недефлированных и без лага. В этой связи для дальнейшего исследования будет использован именно этот вариант показателей — темп прироста недефлированных налоговых поступлений, при расчете корреляции не применяется смещение массивов.

В отношении ВВП:

- как и в случае с объемом инвестиций, можно также сделать вывод о том, что недефлированные показатели демонстрируют большую корреляцию по сравнению с дефлированными, поэтому в дальнейших таблицах будем приводить коэффициенты корреляции на основе недефлированных данных;
- показатели налоговых поступлений демонстрируют большую связь по сравнению с показателями налоговой базы; при этом отметим, что для недефлированных показателей связь темпа прироста ВВП и темпа прироста налоговой базы с нулевым лагом является значимой (коэффициент корреляции равен 0,79), а для дефлированных значений связь прироста налоговой базы с приростом ВВП является значимой с лагом 4 (коэффициент корреляции равен 0,74);

— относительно лага можно сказать, что нулевой лаг дает значимые показатели связи, при этом для связи прироста ВВП и налоговых поступлений (недефлированных) более значимый коэффициент корреляции получен с лагом минус один (коэффициент корреляции равен 0,87 против 0,80 без лага).

Напомним, что лаг минус один означает, что при расчете корреляции массив данных смещался на один квартал в сторону опережения значений налоговых поступлений над ВВП. Однако дальнейший анализ покажет, что в разрезе отдельных налогов и видов экономической деятельности более значимые показатели будут демонстрировать параметры без лага, поэтому в дальнейших таблицах будем приводить именно такие показатели, а случаи, когда коэффициент корреляции выше с лагом, будем оговаривать отдельно.

В табл. 2 представлены результаты в разрезе отдельных налогов (групп налогов).

Таблица 2

**Коэффициенты корреляции темпов прироста
налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций
и с темпами прироста ВВП в разрезе отдельных налогов (групп налогов)**

Налоги (группы налогов)	Объем инвестиций	ВВП
Суммарные налоговые поступления	0,7092	0,8027
Налог на прибыль организаций	0,4623	0,7242
Налог на доходы физических лиц	0,7169	0,5474
Налог на добавленную стоимость	0,6095	0,7261
Акцизы	-0,3946	-0,2211
Налоги на имущество	0,0542	0,0294
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,6636	0,7245
Государственная пошлина	0,1777	-0,0400
Специальные налоговые режимы	0,5509	0,6638

Источник: составлено и рассчитано авторами.

С темпами прироста объема инвестиций заметную связь демонстрируют суммарные налоговые поступления и НДФЛ. Связь средней силы — налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, НДС и специальные налоговые режимы. Слабую связь — налог на прибыль и акцизы, причем последние демонстрируют отрицательную связь, что объясняется тем, что поступления от акцизов носят отрицательный характер.

С темпами прироста ВВП заметную связь демонстрируют суммарные налоговые поступления, налог на прибыль организаций, НДС и группа налогов за пользование природными ресурсами. Как мы уже отметили, суммарные налоговые поступления имеют более значимый коэффициент корреляции с лагом минус один. Аналогичная ситуация характерна для налога на прибыль (коэффициент корреляции с лагом минус один равен 0,75) и группы налогов за пользование природными ресурсами (коэффициент корреляции с лагом минус один равен 0,85). Для группы налогов за пользование природными ресурсами и суммарных налоговых поступлений значимые (но меньшие) коэффициенты корреляции получены также с лагом минус два (0,77 и 0,72 соответственно). Также отметим, что для дефлированных данных значимые (причем отрицательные) показатели получены для НДФЛ и группы налогов на природные ресурсы с лагом минус три (-0,76 и -0,71 соответственно).

Связь средней силы между темпами прироста налоговых поступлений и темпами прироста ВВП демонстрируют поступления от НДФЛ и специальных налоговых режимов. Слабую связь не демонстрирует ни один налог (группа налогов) при расчете с нулевым лагом.

В табл. 3 представлены результаты в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД).

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции темпов прироста
налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций
и с темпами прироста ВВП в разрезе видов экономической деятельности**

Код ОКВЭД	Расшифровка	Объем инвестиций	ВВП
All	Все ВЭД	0,5677	0,7755
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	0,4481	0,7164
B	Добыча полезных ископаемых	0,6118	0,7392
C	Обрабатывающие производства	0,0458	0,1062
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,0346	0,1528
E	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,0286	0,3881
F	Строительство	0,2814	0,1383
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-0,1416	0,0274
H	Транспортировка и хранение	0,1047	0,2723
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,6034	0,7667
J	Деятельность в области информации и связи	0,0215	-0,0795
K	Деятельность финансовая и страховая	0,4838	0,5455
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,1023	0,3708
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,0460	-0,1412
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-0,2520	-0,3659
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-0,1445	-0,1505
P	Образование	-0,0680	-0,0453
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,0288	0,1380
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,4076	0,5027
S	Предоставление прочих видов услуг	0,4528	0,6015
TU	Остальные виды экономической деятельности	0,0845	-0,0145
Unclassified	Не распределенные по кодам ОКВЭД	0,2805	0,2439
Individuals	Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД	-0,0482	0,0027

Источник: составлено и рассчитано авторами.

С темпами прироста объема инвестиций заметную связь не демонстрирует ни один из ВЭД. Связь средней силы показывают суммарные поступления от всех ВЭД, добыча полезных ископаемых и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Слабую связь проявляют сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство, финансовая и страховая деятельность, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также предоставление прочих видов услуг.

С темпами прироста ВВП заметную связь демонстрируют суммарные поступления от всех ВЭД, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I), добыча полезных ископаемых (B) и сельское, лесное хозяйства, охота, рыболовство, рыбоводство (A). Поступления от всех ВЭД и добыча полезных ископаемых (B) имеют более значимый коэффициент корреляции с лагом минус один (0,81 и 0,87 соответственно). Добыча полезных ископаемых (B) имеет также значимый (но меньший) коэффициент корреляции с лагом минус два (0,77). Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I) также имеет значимый коэффициент корреляции с лагом минус один, но его значение меньше, чем значение без лага (0,73). Также отметим предоставление прочих видов услуг (S),

у которых значение коэффициента (0,71) с лагом минус один является значимым (значение без лага демонстрирует только связь средней силы). Необходимо также отметить профессиональную, научную и техническую деятельность (М), у которой наиболее значимый коэффициент корреляции получен с лагом минус четыре (0,73). Еще следует отметить несколько ВЭД, у которых значимые коэффициенты корреляции получены по дефлированным данным: это деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I) и финансовая и страховая деятельность (К) с лагом плюс четыре (0,72 и 0,76 соответственно) и государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (О) и образование (Р) с лагом минус три (0,76 и 0,71 соответственно).

Связь средней силы между темпами прироста налоговых поступлений и темпами прироста ВВП при расчете с нулевым лагом демонстрируют финансовая и страховая деятельность (К), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (R) и предоставление прочих видов услуг (S). Слабую связь — водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (Е), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (L) и административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги (N). Причем в последнем случае наблюдается слабая обратная связь с отрицательным коэффициентом корреляции (то есть показатели изменяются разнонаправленно).

Подводя итог этой части, отметим, что данные табл. 1 и 3 не совпадают, так как источником информации для них служат разные формы статистической налоговой отчетности. Для табл. 1 это форма 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации», для табл. 3 — форма 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности».

Банк России представляет данные об объеме инвестиций в основной капитал также в региональном разрезе, поэтому дальнейший анализ регионального разреза будем проводить только в отношении объема инвестиций. Значения полученных коэффициентов корреляции показывают, что ни один из регионов не демонстрирует заметной связи темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций для суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД.

Связь средней силы демонстрируют восемь регионов: Тамбовская, Тверская, Калининградская, Иркутская и Кемеровская области, Ставропольский край, Республики Коми и Саха (Якутия).

Слабую связь демонстрируют еще 22 региона.

Остальные 55 регионов не демонстрируют связи на уровне суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД.

Для выявления связи в отдельных регионах на уровне отдельных налогов (групп налогов) и отдельных ВЭД в табл. 4 представлены те регионы, которые демонстрируют заметную связь темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций в разрезе отдельных налогов (групп налогов), а в табл. 5 — в разрезе ВЭД.

Таблица 4

Регионы, демонстрирующие заметную связь темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций в разрезе отдельных налогов (групп налогов)

Налоги (группы налогов)	Регионы
Налог на прибыль организаций	Нет регионов
Налог на доходы физических лиц	Республика Хакасия, Сахалинская область
Налог на добавленную стоимость	Красноярский край
Акцизы	Приморский край

Налоги (группы налогов)	Регионы
Налоги на имущество	Нет регионов
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	Нет регионов
Государственная пошлина	Нет регионов
Специальные налоговые режимы	Рязанская область

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 5

**Регионы, демонстрирующие заметную связь
темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста
объема инвестиций в разрезе видов экономической деятельности**

Код ОКВЭД	Расшифровка	Коэффициент корреляции
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	Самарская область, Республика Хакасия
B	Добыча полезных ископаемых	Владимирская, Тамбовская области, Приморский край
C	Обрабатывающие производства	Нет регионов
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Республика Мордовия
E	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Нет регионов
F	Строительство	Костромская область
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Астраханская область, Алтайский край
H	Транспортировка и хранение	Красноярский край
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Нет регионов
J	Деятельность в области информации и связи	Магаданская область
K	Деятельность финансовая и страховая	Нет регионов
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Нет регионов
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Нет регионов
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	Нет регионов
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Забайкальский край
P	Образование	Нет регионов
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Нет регионов
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Нет регионов
S	Предоставление прочих видов услуг	Нет регионов
TU	Остальные виды экономической деятельности	Нет регионов
Unclassified	Не распределенные по кодам ОКВЭД	Псковская область
Individuals	Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД	Нет регионов

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Отметим, что только Приморский край, Самарская и Астраханская области демонстрировали слабую связь на уровне суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД, а Тамбовская область – связь средней силы.

При интерпретации полученных результатов следует выделить ряд ограничений, связанных с инструментарием проводимого исследования. В первую очередь следует отметить ограниченность и изолированность рассматриваемых данных. Корреляционный анализ позволяет выявить только линейную связь между рассматриваемыми наблюдениями, нелинейные зависимости оказываются за периметром проводимого исследования.

Одновременно с этим корреляция не доказывает, что одна переменная является причиной другой, однако позволяет выявить степень статистической связи между ними. В частности, в текущем исследовании изолированно изучается связь между налоговыми поступлениями в разрезе видов налогов и субъектов РФ, инвестициями и ВВП.

Различия между регионами, очевидно, обусловлены структурой их экономики, отраслевой специализацией и уровнем инвестиционной активности. Отметим, что настоящее исследование не ставит своей целью объяснение выявленных различий. Ответ на этот вопрос требует проведения отдельного исследования с помощью другого инструментария (факторного анализа, например).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

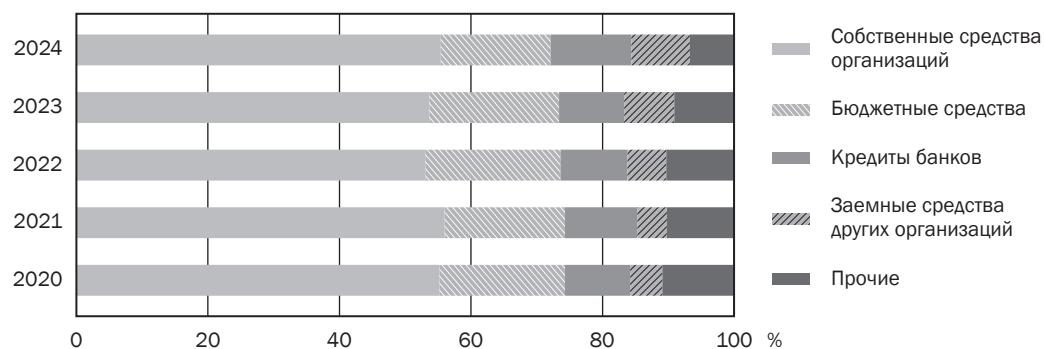
В мире основные источники капиталовложений дифференцированы. В частности, они включают бюджетные средства и собственные средства компаний. С точки зрения эффективности налогового стимулирования важнее рассмотреть долю бюджетных средств, направляемых на финансирование капитальных вложений, так как зачастую в данную категорию включены объемы налоговых льгот (налоговых расходов), которые органы государственной власти распределяют в том числе на поддержку инвестиционной и инновационной активности организаций. С другой стороны, именно доля собственных средств компаний в общем объеме инвестиций в основной капитал отражает эффективность налогового законодательства в отношении стимулирования капитальных вложений.

Государственные инвестиции в большинстве стран оказывают стимулирующее воздействие не только на экономику в целом, но и положительно влияют на уровень прироста частного капитала [Ордынская, Черковец и др., 2024]. Со стороны государства при этом осуществляется контроль на всех этапах инвестиционного цикла, происходит отбор приоритетных отраслей экономики, предприятий, в ряде случаев бюджетные средства могут быть возвратными. При этом государственные инвестиции являются необходимой мерой для поддержки экономического роста, особенно в кризисные моменты [Ордынская, Черковец и др., 2024].

Для Российской Федерации характерной особенностью остается достаточно невысокий уровень доли государственных инвестиций относительно мировой практики. Органы государственной власти, используя механизмы налоговой политики, изымают через налоги финансовые ресурсы компаний и распределяют в те сферы, которые являются приоритетными в текущих условиях. На рис. 1 представлена динамика структуры инвестиций в основной капитал в России по источникам финансирования.

Рисунок 1

Динамика структуры инвестиций в основной капитал в России по источникам финансирования

Источник: рисунок авторов по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Собственные средства организаций на протяжении всего рассматриваемого периода выступали основным источником капитальных вложений, обеспечивая свыше 55% всех инвестиций в стране. Наряду с этим, вторым по значимости источником выступали бюджетные средства, а именно средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, на долю которых приходилось в среднем около 19% всех инвестиций.

Значение доли государственных инвестиций в ВВП дифференцировано в зависимости от уровня развития государства. В Европейском союзе оно в 2023 г. составляло 3,57%, а в зоне евро — 3,32%, при этом в целом объем инвестиций в ВВП составлял 22,51 и 22,20% соответственно⁶. В 2024 г. — 3,63%, а в зоне евро — 3,42%, при этом в целом объем инвестиций в ВВП составлял 22,69 и 21,4% соответственно. В Российской Федерации доля инвестиций в ВВП ниже, чем в целом в Европейском союзе, однако аналогична уровню в отдельных государствах, например в Люксембурге (15,38% в 2024 г.), Греции (16,04% в 2024 г.). В 2024 г. в России доля инвестиций в структуре ВВП составила 15,22% в 2023 г. и 15,97% в 2024 г., при этом удельный вес государственных инвестиций не превысил 3% в 2023 г. и 2,65% в 2024 г.⁷

Таким образом, размер инвестиций в основной капитал увеличился, несмотря на то что в 2022–2024 гг. экономика России подверглась существенному внешнеэкономическому давлению и воздействию санкционных ограничений. Доля компаний, осуществляющих инвестиции в технологические инновации, в общем числе организаций в 2024 г. впервые с 2010 г. превысила значение 24,5%⁸. При этом в ряде секторов, таких как производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство электрического оборудования, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство химических веществ и химических продуктов, значение показателя приблизилось или превысило 50% впервые за многолетний период наблюдений. Наряду с этим, ряд субъектов РФ также существенно нарастил объемы инвестиций в технологические инновации. В Ростовской области, Республике Татарстан, г. Москве более 30% всех компаний осуществляли данный вид инвестиций⁹.

Говоря о связи налоговых поступлений и инвестиций в России, необходимо отметить роль механизма инвестиционных налоговых льгот.

Достаточно широкий перечень таких льгот в настоящее время уже предусмотрен налоговым законодательством Российской Федерации (под инвестиционными налоговыми льготами понимаются такие преференциальные налоговые режимы, как ТОР, ОЭЗ, РИП, СЭЗ, СПИК). В условиях дефицита федерального бюджета и ежегодного увеличения объема налоговых расходов внедрение новых инструментов не является целесообразным. Однако выработка направлений совершенствования уже действующих налоговых льгот позволит существенно повысить как эффективность налоговой системы, так и налоговую безопасность.

В частности, в России действуют два типа налоговых вычетов, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности: федеральный и региональный. Они позволяют снизить налоговые обязательства налогоплательщиков, осуществляющих определенные расходы. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является новым инструментом стимулирования инвестиций и применяется с 1 января 2025 г. Однако, согласно постановлению Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 «О параметрах применения федерального

⁶ По данным Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/bookmark/fe90a8d3-1bde-4538-a5ea-9989b1eed119?lang=en&createdAt=2025-10-01T20:43:49Z>.

⁷ Там же.

⁸ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

⁹ Там же.

инвестиционного налогового вычета», он допускается только для компаний, занятых определенными видами экономической деятельности, включая, в частности, обрабатывающие производства, добычу полезных ископаемых, научные исследования и разработки. Предприятия, осуществляющие деятельность в иных секторах, этот налоговый стимул в настоящее время применять не могут. По данным ФНС России, на 01.07.2025 федеральным налоговым вычетом воспользовались 348 налогоплательщиков, а величина уменьшения налога при применении вычета составила 5648 млн руб. Таким образом, в среднем на одного налогоплательщика приходилось около 16 млн руб. недополученных федеральным бюджетом налоговых доходов. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является одной из немногих горизонтально ориентированных универсальных и целевых налоговых льгот. При этом механизм вычета не позволяет налогоплательщикам злоупотреблять льготой, предусматривая восстановление и уплату налога на прибыль, а также пени в случае нарушения условий применения. Поэтому распространение федерального налогового вычета на предприятия всех отраслей позволит привлечь частные инвестиции, в том числе направленные на стимулирование НИОКР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в большинстве случаев показатели динамики налоговых поступлений и объема инвестиций не имеют значимой статистической связи, а значит, проводимая налоговая политика не ограничивает рост инвестиций в стране, и негативное влияние роста налоговых доходов бюджета на рост инвестиций отсутствует. Несмотря на это, уровень инвестиционной активности организаций является недостаточным для целей ускорения темпов экономического роста. К основным причинам, оказывающим негативное влияние на уровень инвестиций, можно отнести ряд макроэкономических факторов, таких как геополитическая ситуация, колебания валютного курса и иные угрозы налоговой безопасности.

Результаты исследования показывают, что заметную связь с темпами прироста ВВП демонстрируют суммарные налоговые поступления, в том числе поступления налога на прибыль организаций, НДС и платежи за пользование природными ресурсами. С темпами прироста объема инвестиций заметную связь демонстрируют суммарные налоговые поступления и НДС. Таким образом, рост уровня налогов сопровождается ростом инвестиционной активности в целом, что подтверждает выдвинутую гипотезу исследования, однако прирост поступлений от взимания ряда налогов не приводит к увеличению инвестиций. Одновременно с этим заметную связь с темпами прироста ВВП демонстрируют суммарные поступления налогов от всех ВЭД, а также от деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, добычи полезных ископаемых и сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства. В данном случае прирост налоговой базы логично сопровождается ростом налоговых поступлений.

Список источников / References

1. Гурнак А. В. Макрорегиональные налоговые системы и их влияние на экономический рост // Вестник Института экономических исследований. 2024. № 1 (33). Gurnak A.V. (2024). Macroeconomic tax systems and their impact on economic growth. *Economic Research Institute Journal*, 1 (33) (in Russ.).
2. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Факторный анализ динамики поступлений отдельных налогов в России в 2006–2014 гг. // Финансы и кредит. 2016а. № 32 (704). С. 11–24. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2016a). A factor analysis of changes in tax revenues for certain taxes in the Russian Federation in 2006–2014. *Finance and Credit*, 32 (704), 11–24 (in Russ.).
3. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Исследование налоговых поступлений в РФ, федеральных округах и регионах РФ с использованием логарифмического метода факторного анализа // Налоги и налогообложение. 2016б. № 2. С. 190–208. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2016b). Analysis of Tax Revenues in the Russian Federation, Federal Districts and Regions of the Russian Federation Using the Logarithmic Method of Factor Analysis. *Taxes and Taxation*, 2, 190–208 (in Russ.).

4. Ордынская Е. В., Черковец М. В. и др. Государственные инвестиции и экономический рост в разных странах // Проблемы прогнозирования. 2024. № 6 (207). С. 58–70. Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V. et al. (2024). Public Investment and Economic Growth in Different Countries. *Studies on Russian Economic Development*, 6 (207), 58–70 (in Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-207-58-70>.
5. Пономарева К. А. Инвестиционные налоговые льготы в Китае: особенности правового регулирования и сравнительный анализ с российскими практиками // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 80–93. Ponomareva K.A. (2022). Investment tax benefits in China: special features of legal regulation and comparative analysis with Russian practices. *Law Enforcement Review*, 6 (3), 80–93 (in Russ.). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(3\).80-93](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(3).80-93).
6. Alqadi M., Ismail S. (2019). Taxation and Economic Growth: Theoretical and Empirical Literature Review. *Journal of Global Economics*, 7 (4).
7. Belov A.V. (2018). Tax revenues, public investments and economic growth rates: evidence from Russia. *Journal of Tax Reform*, 4 (1), 45–56. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.1.044>.
8. Booth P., Bourne R. (2016) Taxation, Government Spending & Economic Growth: In Brief. *SSRN Electronic Journal*.
9. Comevin A., Corrales J. et al. (2024). Do tax revenues track economic growth? Comparing panel data estimators. *Economic Modelling*, 140. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2024.106867>.
10. Enyinnaya S.E., Anyanwu S.O. et al. (2024). Causal Relationship between Economic Growth and Government Tax Revenue: A Case of Nigeria (1970–2021). *International Journal of Social Sciences*, 8 (33), 717–738.
11. Irekponor A., Ebieri J. (2023). Comparative Analysis on Effect of Tax Revenue on Economic Growth of Developing Countries. *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*, 11 (8), 61–76.
12. Kawano L., Olson J. et al. (2025). How taxes affect growth: evidence from cross-country panel data. *International Tax and Public Finance*, 1–70. <https://doi.org/10.1007/s10797-025-09901-z>.
13. Kubaje T.A., Amoasi-Andoh R. et al. (2025). Foreign direct investments, tax revenue, and economic growth in Sub-Saharan Africa: does maximum tax apply? *Cogent Economics & Finance*, 13 (1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2024.2446651>.
14. Mañas-Antón L. (1986). Relationship between Income Tax Ratios and Growth Rates in Developing Countries: A Cross-Country Analysis. IMF Working Paper, 86/7.
15. Marsden K. (1983). Links between taxes and economic growth: some empirical evidence. Staff working paper, SWP 605. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/447031468756620681>.
16. Stoilova D. (2023). The Impact of Tax Structure on Economic Growth: New Empirical Evidence from Central and Eastern Europe. *Journal of Tax Reform*, 9 (2), 181–196. <https://doi.org/10.15826/jtr.2023.9.2.136>.
17. Wade K. (2023). The return of “fiscal activism”. London: Schroder Investment Management Limited.
18. Yossinomita Y., Haryadi H. et al. (2025). Examining the relationship between tax revenue and economic growth in Indonesia through the endogenous growth model. *Review of Business and Economics Studies*, 13 (2), 129–140.

Информация об авторах

Родион Владимирович Балакин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва; старший научный сотрудник Центра макро- и микроэкономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Юлия Александровна Штешенко, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва

Information about the authors

Rodion V. Balakin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow; Senior Researcher, Center for Macro and Microeconomics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Yuliya A. Steshenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 10.12.2025
 Одобрена после рецензирования 10.03.2026
 Принята к публикации 25.03.2026

The article submitted December 10, 2025
 Approved after reviewing March 10, 2026
 Accepted for publication March 25, 2026